

БИБЛИОТЕКА «ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ».

Книги для библиотекъ.

- Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. Разказы и сказки для дѣтей младшаго возраста, второе изданіе, иллюстрировано многими картинками. Цѣна 75 к.
Его же. Аленушкины сказки. Роскошное изданіе. Ц. 75 к.
Его же. Заринцы. Второй сборникъ разказовъ для старшаго возраста. Ц. 75 к.
М. Н. Альбовъ. Исторія одного скитальца. (Снѣжокъ и Картошка). Повѣсть со многими рисунками. Ц. 1 р.
К. М. Станюковичъ. Среди моряковъ. Разказы со многими рисунками. Ц. 60 к.
Острогорскій В. П. Выразительное чтеніе. Пособіе для учащихся и учащихся. Изд. 3-е. М. 1894 г. Ц. 50 к. Одобрено для библиотекъ.
Его же. Художникъ русской пѣсни. А. В. Кольцовъ. М. 1893 г. Ц. 50 к.
Его же. Родные поэты, сборникъ для юношества стихотворныхъ произведе-ній образцовыхъ писателей. 1895 г. Изд. 2-е, значит. дополн. Ц. 1 р. 50 к.
Его же. Изъ міра великихъ преданій. Изд. 6-е. М. 1896 г. Ц. 1 р.
Его же. Народные разказы. Ц. 15 к.
Его же. Илья Муромецъ. Ц. 8 к.
В. И. Немировичъ-Данченко. За Дунаемъ. Изд. 5-е. М. 1897 г. Ц. 25 к.
Его же. За Дунаемъ, второй выпускъ, изд. 2-е, 1897 г. Ц. 40 к.
Его же. На краю свѣта. Другъ за друга. Повѣсть для дѣтей. Очеркъ изъ жизни и природы крайняго сѣвера, въ трехъ частяхъ, для школьныхъ библиотекъ и подарковъ дѣтямъ, роскошное изданіе. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к. Одобрено для библиотекъ среднечуебныхъ заведеній и для сельскихъ читателей.
Его же. Гаврюшкинъ плѣбъ. Повѣсть для дѣтей. Со многими рисунками. М. 1895 г. Цѣна въ папкѣ 75 к., въ бумажкѣ 60 к.
Потанинъ И. Н. Голодь, разказъ для дѣтей, красивое изд., съ рисункомъ. Ц. 40 к.
Его же. Драма на дворѣ. Повѣсть для дѣтей. Съ рисунками художниковъ Н. Н. Ольшанскаго и В. И. Андреева. М. 1896 г. Ц. 60 к.
Русскія народныя сказки, собранныя учителями Тихомировъ и Щепкинымъ. Изд. редакціей Эрленвейна. М. 1883 г. Ц. въ папкѣ 1 р.
Фарраръ Ф. В. Жизнь Иисуса Христа, въ 2-хъ частяхъ. Изд. 2-е, 1887 г. Ц. 1 р. 50 к. Одобрено для библиотекъ среднечуебныхъ заведеній и для сельскихъ читателей.
Щепкина. Родныя мѣста. Разказы для дѣтей. М. 1882 г. Въ папкѣ 1 р.
Тихомирова Е. и Богданова Н. Слоны, обезьяны и попугай. Третье изданіе. Ц. 35 к.
Г. А. Мачетъ. Васыка-горнистъ. Съ рисунками. Ц. 20 к.
Д. Л. Мордовцевъ. Погибель Іерусалима. Историческій разказъ. Ц. 10 к.
М. Постѣловъ. Дѣдушка-посоль. Разказъ. Ц. 6 к.
Разказы Киплинга, съ рисунками, дешевое изданіе. Цѣна 50 к.
Его же. Разказы. Вторая книга. Ц. 40 к.
Коропчевскій, Д. А. Ручей и его исторія, съ рисунками. Ц. 50 к.
Его же. Какъ надо жить. Леббона. Съ биографіей и портретомъ. Ц. 75 к.
Бѣлоусовъ, И. А. Изъ пѣсенъ о трудѣ. Стихотворенія. Со многими рисунками. Изящное изданіе. Ц. 25 к.
Ермиловъ, В. Е. Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ. Съ двумя портретами. Ц. 25 к.
А. А. Кизеветтеръ. День царя Алексѣя Михайловича. Съ рисунками. Ц. 10 к.
Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ. Съ Поволжья. Разказы. Со многими рисунками. Ц. 60 к.
Пушкинъ А. С. Избранныя сочиненія. Младшій возрастъ. Т. I. Ц. 30 к.

БИБЛИОТЕКА «ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ».

ЗА ДУНАЕМЪ.

А 150
873

ВТОРАЯ КНИЖКА ВОЕННЫХЪ ОЧЕРКОВЪ И РАЗКАЗОВЪ
ДЛЯ ШКОЛЪ И НАРОДА.

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ
РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Москва, Тверская, домъ Гиршмана, кв. Дж. Ив. Тихомирова

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнерева и К^о,
Писневская ул., собств. докъ.
1897.

худой,
ь еще
ювами,
аза, со
никамъ
осу сѣ-
жизнь.
лся въ

застѣг-
на гру-
маковъ

о слѣ-
мы въ
гамонь-
празд-
реве.и

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Старый фельдфебель.	3
1. Наканунѣ	15
2. Въ походѣ	23
3. Подъ Плевну	33
4. Въ битвѣ	39
5. Ночное сраженіе	54
6. Счастіе Токмакову	59
7. Дома	64
II. Днемъ на міру (впечатлѣніе офицера)	74
III. Одинъ ночью (тоже)	84
IV. Прапорщикъ Марія Петровна	99
V. Картины зимняго похода	—
1. Въ горной бурѣ	110
2. Надъ бездною	116
3. Метель утихла	121
4. Бивакъ	125
VI. На Балканахъ	—
1. По льду	134
2. Охотники	146
VII. Вѣглецы	152
VIII. Собака	166
IX. Настоящій герой	174
X. Враги	—

Старый фельдфебель.

I.

Наканунѣ.

Сергія Токмакова у насъ знали всѣ. Высокій, худой, крѣпкій, несмотря на свои 65 лѣтъ, онъ щеголялъ еще старою выправкой. Со своими щетинистыми бровями, изъ-подъ которыхъ смотрѣли зоркіе молодые глаза, со встопорщенными усами, дававшими нашимъ шутникамъ поводъ рассказывать, что онъ прижалъ губой къ носу съдую мышъ, да такъ съ нею и ходитъ всю свою жизнь, старый фельдфебель съ первой встрѣчи отпечатывался въ вашей памяти.

Ужъ очень характерна была эта фигура: всегда застегнутый доверху, съ тремя Георгіевскими крестами на груди и медалями за войны, въ которыхъ Сергій Токмаковъ участвовалъ.

Онъ уже давно былъ въ отставкѣ, но неизмѣнно слѣдовалъ за полкомъ, гдѣ нѣкогда служилъ. Стояли мы въ Орлѣ—и Токмаковъ оказывался швейцаромъ въ тамошней гимназіи, ухитряясь быть свободнымъ каждый праздникъ, чтобы неизбѣжно являться въ полкъ; перевели

нась въ Брянскъ — прошелъ мѣсяцъ, и вдругъ передъ ротнымъ командиромъ Шерстобитовымъ, какъ-то утромъ, оказывается Сергѣй Токмаковъ.

— Честь имѣю явиться вашему благородію! — по формѣ рапортуетъ онъ.

— Здравствуй!

— Здравія желаемъ...

— Какъ ты сюда попалъ? — изумляется Шерстобитовъ.

— Распрощался съ гимназіей... Ушелъ! — радостно улыбается старикъ, да такъ что съдой мыши очевидно грозила участь быть раздавленной.

— За полкомъ?

— Точно такъ-съ, ваше благородіе, за полкомъ.

— Что же ты здѣсь будешь дѣлать?

— На пушечно-литейный заводъ поступилъ...

Особенностью Токмакова было то, что онъ всегда самъ заботился о себѣ, не прибѣгая ни къ чему покровительству или содѣйствію.

Перевели полкъ въ Вильну. Ну, думаемъ, вы не увидите больше старика. Куда ужъ ему трогаться съ насиженного мѣста, тѣмъ болѣе, что на заводѣ имъ дорожили и уважали его выше мѣры. Онъ въ Брянскѣ даже домишко себѣ построилъ, выписать племянника и какую-то торговлю ему открылъ. Помню, какъ-то собрались въ офицерскомъ клубѣ и помянули старика, точно мертвого... И что же? Дня черезъ два былъ полковой праздникъ; глядимъ — Сергѣй Токмаковъ тутъ какъ тутъ, и да же къ ротѣ своей пристроился, на правомъ флангѣ ея стоитъ, и усами шевелить, и глаза у него блестятъ, и лицо веселое-веселое.

— Сергѣй Ефимычъ!... Вы какъ сюда?... Вотъ молодецъ-то!..

— Радъ стараться!... — рубить онъ, какъ умѣли отвѣчать только въ его времена.

— А Брянскъ? — спрашиваютъ его.

— Развязался... Вчистую! — такимъ тономъ, точно ему этотъ литейный заводъ страшно надоѣлъ.

— Да, вѣдь, вы построились тамъ, — недоумѣваетъ кто-то изъ молодыхъ, еще не присмотрѣвшихся къ старику.

— Точно такъ... Только что же. Домъ да лавку я племяннику въ аренду сдать. Пуцай его богатѣть, съ меня хватить.

— А самъ за полкомъ.

— Миѣ, ваше благородіе, безъ полка никакъ невозможно... Потому вся мой жизнь и вся семья тутъ...

И голосъ у него дрогнулъ, и на сѣдые усы слеза даже капнула; но онъ быстро совладалъ съ собой и ужъ строго оглянулся кругомъ. Терпѣть не могъ старикъ сантиментальничать.

Расцѣловались съ нимъ...

— Что же ты будешь въ Вильнѣ дѣлать? — спрашиваетъ его Шерстобитовъ.

— А ужъ я пристроился.

— Куда? Когда?.. — слышалось кругомъ.

Токмаковъ опять, значить, сдѣлать по-своему, «заявилъ» въ полкъ, приобрѣта уже себѣ прочное обезпеченіе, чтобы никому не быть въ тягость.

— Къ театру, ваше благородіе...

— Въ артисты, что ли? — засмѣялась молодежь.

— Нѣтъ, — улыбается старикъ. — Мы публику въ швей-

царской принимаемъ... Для порядку, значить. Настоящее стариковское мѣсто. Стой себѣ у дверей и сторожи, чтобы всякому нашъ порядокъ былъ видимъ.

— Ну и какъ на новомъ-то мѣстѣ?

— Ничего, жить можно...

Жить можно ему, впрочемъ, оказывалось при всевозможныхъ условіяхъ. Сергѣй Токмаковъ находилъ, что жить можно и въ деревнѣ, гдѣ стояла его рота,—и тамъ онъ умѣлъ находить себѣ дѣло и быть полезнымъ. «Жить можно» было и въ еврейскихъ крохотныхъ городенкахъ, гдѣ на всякій мелкій трудъ открывалась сотня голодныхъ ртовъ и цѣны были сбиты до невозможности... Это «жить можно» и строгое довольство всякою обстановкой, въ которую попадалъ Токмаковъ, было его характерною чертой... Изъ Вильны онъ, бросивъ театръ, съ такимъ же легкимъ сердцемъ перебрался въ уѣздный городенко, гдѣ стояла наша рота. и черезъ мѣсяцъ уже ухитрился открыть тамъ какую-то торговлишку. Его у насъ знали всѣ, и молодые офицеры, заглазно подшучивая надъ старикомъ, не только любили его, но въ трудныхъ обстоятельствахъ ходили къ нему за совѣтомъ... У Сергѣя Токмакова водились денежки и, разумѣется, было бы такихъ еще больше, если бы онъ уже не слишкомъ близко принималъ къ сердцу интересы «своей роты». Бывало, обносится какой-нибудь разгильдяй-подпоручикъ, а смотръ на носу. Мундиръ поблѣднѣлъ по швамъ, на локтяхъ лысины, колѣни даже посвѣтлѣли... Кажется, мать офицеру, достать не откуда, въ долгъ тоже никто не вѣрить, какъ вдругъ является, откуда ни возьмись, Сергѣй Токмаковъ съ евреемъ-портнымъ.

— Къ вашему благородію, — сурово докладываетъ онъ, глядя черезъ голову забулдыги куда-нибудь въ уголь.

— Что вамъ, Сергѣй Ефимычъ?

— Не хорошо-съ, къ смотру да не въ порядкѣ быть... Генераль-то, сами знаете, изъ нѣмцевъ, онъ этого понять не можетъ... Строгий. Дозвольте вотъ мѣрочку ему снять.

— Помилуй... Да я...

— Не безпокойтесь, ваше благородіе... Все равно что свой. Въ моей ротѣ, вѣдь... Ужъ дозвольте... Деньги получите—отдадите, или частями—по мѣсяцамъ. А то какъ же и къ начальству являться? Всей ротѣ вѣдь срамъ... Скажутъ—въ первой стрѣлковой ротѣ офицеры-то представились... не въ порядкѣ.

Старика не обманывалъ никто... Деньги ему возвращали, но онъ ухитрился ихъ опять тратить на роту. Молодыхъ солдатъ онъ жалѣлъ по-своему. Прострафится такой, потеряетъ казенную вещь—бѣда, подъ судъ итти нужно. Куда бѣднягѣ дѣваться? Разумѣется, къ Сергѣю Ефимычу. Тотъ вскипятится, иной разъ, по старому обычаю «въ зубы ткнуть» для *порядку*, а все-таки выручить изъ бѣды...

У него здѣсь завелось что-то въ родѣ семьи... Умеръ женатый фельдфебель и оставилъ вдову съ дѣтьми. Токмаковъ привязался къ нимъ, считалъ малышей тоже принадлежностью своей роты. «Ншъ, ротное имущество, говорить онъ, бывало... казенная вещь». Поселилъ ихъ съ собой, занялся ими... Обшилъ ихъ, кормилъ сталь... Содержалъ въ строгости. — потому что безъ строгости онъ и не понимать ничего. «Молодое дѣрье, говорить